

ЧУЖАК ПОД ДВУМЯ ЛУНАМИ

Шангиряев М. А.

Максим Шангиряев

Чужак под двумя лунами

«Автор»

2026

Шангириев М.

Чужак под двумя лунами / М. Шангириев — «Автор», 2026

Макс — парень из Санкт-Петербурга — оказывается в мире, где небо освещают две луны, а законы реальности подчиняются рунам и древним силам. Он ищет лишь одно: путь домой. Но у Эстории свои законы, и чужаки редко уходят из неё прежними. Его втягивают в опасную игру, где переплетаются межрасовые конфликты и трагедии. Здесь каждое решение имеет цену, а граница между «своим» и «чужим» оказывается тоньше, чем кажется. Пытаясь выжить и сохранить себя, Макс сталкивается с главным вопросом: можно ли вернуться домой, если ты уже стал частью чужого мира? «Чужак под двумя лунами» — это не только история о приключении в ином мире, но и глубокое размышление о выборе, идентичности и том, что делает нас людьми.

© Шангириев М., 2026

© Автор, 2026

Максим Шангириев

Чужак под двумя лунами

Путь не там, где стоят указатели и дорога уже протоптана.

Путь — там, где ты слышишь себя и свой шаг.

Кхарр, сын пустыни и Кхурра

«Чужак под двумя лунами»

Глава 1: «Падение в неизвестность»

Учёба никогда не давалась Максу. Первый курс университета оказался не таким захватывающим, как рисовали в школе: вместо ярких экспериментов — бесконечные формулы и монотонные лекции профессоров. Зато в спортзале он чувствовал себя как дома. С детства он вечно лез в драки, пока отец не направил его бурлившую энергию в спорт — сначала в секцию бокса, потом в муай-тай. К восемнадцати годам у него было больше медалей, чем у некоторых тренеров: чемпион Европы среди юниоров, десятки местных турниров. Удар у него был такой, что соперники приходили в себя по несколько минут после нокаута.

В один непримечательный осенний вечер Макс возвращался домой с тренировки. Петербург утопал в промозглой сырости. Ветер с Невы пробирал до костей. Решив срезать путь, он свернул за общагу — место было мрачноватое, но безлюдное. В наушниках гремел панк-рок. Сумка с перчатками ритмично болталась на плече в такт музыке.

Он успел пройти несколько шагов по узкому проходу между стеной общежития и ржавым гаражом, когда заметил свет.

Сначала Макс списал это на короткое замыкание в уличном фонаре. Но фонари так не горят. Свет был зеленоватым, неестественным — он не мигал, не дрожал, а пульсировал, как живой. Тёмные линии проступали внутри сгустка, будто кровеносные сосуды, и медленно перетекали, словно пространство за этим углом пыталось сделать вдох.

Сгусток висел прямо перед ним, в полутора метрах от земли, там, где кончался асфальт и начиналась стена общежития.

Он остановился. Разум подсказывал: «Не лезь, обойди». Но ноги будто сами сделали шаг вперёд. Не от страха — от непонимания и интереса. Он прожил в этом городе всю жизнь, знал каждую подворотню, но такого не видел никогда. Нет. Это не фонарь. Не фары. Не чья-то шутка.

— Что это, блин, такое? — вырвалось у Макса, когда он стянул с головы наушники.

Второй шаг. Третий. Он всматривался в пульсирующее марево, пытаясь найти объяснение, — и вдруг внутри сгустка что-то дёрнулось.

Макс замер.

Там кто-то был. Или что-то. Тёмный, расплывчатый силуэт метался в зелёном свечении, будто пытался вырваться.

— Эй... — выдохнул Макс, сам не зная, зачем позвал.

Силуэт дёрнулся резче, отчаяннее. А потом из центра сгустка вырвалась рука. Зелёная. Длинная. Неестественно вытянутая. Пальцы будто состояли из того же пульсирующего света. Рука метнулась к Максиму быстрее мысли. Зелёные, но странно живые пальцы сомкнулись на его запястье поверх кофты.

Макс рванул назад. Швы на кофте жалобно затрещали — ткань натянулась до предела, готовая лопнуть. Но рука дёрнула сильнее, и воздух вокруг загудел, как перед ударом молнии.

Твердь, которой он доверял, исчезла. Осталась только пустота.

Пронзительное ощущение падения, жёсткий удар — и Макс отключился. Сознание вернулось к нему обрывками. Сначала — только боль: тупая, растекающаяся волной по спине, и острый укол в виске. Первым, что он учуял, был запах: свежесть травы, прель влажной земли, аромат, словно после грозы. Он лежал на спине. В глазах от яркого света плавали чёрные пятна, но они медленно рассеивались. И тогда Макс увидел звёзды.

Он никогда не видел звёзд такими. В городе они всегда были блёклыми, далёкими, размазанными по небу светом фонарей. А здесь — каждый огонёк бил в зрачки, словно хотел, чтобы его заметили. Слишком яркие. Слишком близкие. Они не походили на звёзды — скорее на осколки чьих-то забытых снов. Забытых и эфемерных, до которых нельзя дотянуться.

В ушах стоял высокий, назойливый звон, подменяя собой память о последних звуках — музыке из наушников, свисте ветра.

«Где... что...» — мысль утонула в вате недоумения.

Он медленно, со стоном, повернул голову. Сначала влево, затем вправо. И замер.

По разным концам неба застыли две луны: на западе — багровая, как тлеющий уголь в сердце ночи, на востоке — голубая, точно слеза застывшего моря. Макс зажмурился, с силой протёр кулаками глаза:

— Это сон. Дурной сон. Сейчас открою глаза — и потолок общаги, а за окном фонарь.

Макс тёр глаза, давя на веки, будто мог продавить реальность обратно.

Но, открыв глаза, он увидел всё тот же лунный дуэт, висевший в небе. Свет лун струился, переплетаясь в танце иных теней.

Макс вдруг понял: всё. Та тонкая нить, что тянулась к его дому, к его миру, оборвалась. В груди зияла пустота. Холодная. Глухая. Воздух перестал поступать ровно, застревая где-то в горле. Пальцы, всё ещё сжатые в кулаки, дрогнули и разжались сами собой — сил сжимать не осталось.

— Какого... — голос сел, превратившись в хриплый шёпот.

Макс смотрел в небо, и небо смотрело в ответ двумя разными глазами, будто у ночи была гетерохромия.

Он рывком сел, ощупал себя. Джинсы, кроссовки, чёрная кофта — всё на месте. Он огляделся: сумка с перчатками валялась неподалёку в кустах. Больше ничего знакомого.

Макс встал, пошатнулся, но мышцы сами собой приняли устойчивую стойку. Каждый нерв был натянут как струна, сканируя пространство на предмет угрозы.

Он стоял на опушке. Трава под ногами — невысокая, ровная, будто подстриженная, — отливала густым нефритовым светом. Казалось, каждую травинку подсвечивали изнутри, и даже в полумраке она горела мягким, драгоценным блеском. В нескольких шагах темнели заросли кустарника — корявые ветви с мелкими, жёсткими листьями. В них, как в силках, застряла сумка. Чёрная ткань сумки неестественно вывернулась. Одна ляжка сумки повисла на сломанной ветке, другая утонула в листве, будто сумку швырнули туда с размаху. Она торчала из кустов чужеродным пятном, нарушая общую картину причудливого леса, — так же, как и сам Макс.

Инеродное тело, брошенное в этот лес чьей-то небрежной, но властной волей.

Рядом шумел лес, но не так, как в Ленобласти: деревья вздымались к двум лунам неестественной высотой. Листва отливала медью и серебром, шепча мелодию иного мира.

Умиrotворяющая картина леса вдруг лопнула — на другом конце опушки донесся треск веток, а потом крик. Человеческий, но с явной ноткой отчаяния и паники.

Макс, не раздумывая, рванул на крик, забыв о сумке.

Через пару десятков шагов он выскочил на поляну. Трое в потрёпанных кожаных доспехах окружили девушку — худощавую, с длинными светлыми волосами и странными, заострёнными ушами. «Эльфийка?» — мелькнула у него нелепая мысль, и он едва не рассмеялся от абсурда. Но смеху мгновенно пришёл конец: один из нападавших уже занёс над ней топор.

Хотя фигуры были крупными и массивными, их стойка выдавала опытных следопытов: чуть сместив центр тяжести, они готовы были рвануть в любую секунду.

— Эй! — рявкнул Макс, привлекая внимание. — Девушку не трогайте — и я вас не трону.

«Звучит глупо, — мелькнуло в голове. — Но главное, чтобы сработало».

Все трое обернулись — с явным раздражением тех, кого отвлекли от дела.

И тут он увидел их лица. Тёмно-оливковая кожа плотно обтягивала тяжёлые скулы, из-под нижней губы выступали небольшие клыки.

Макс пригляделся к тому, кто занес топор для удара. Человек? Нет, не человек. Слишком массивный, слишком... другой. И уши — такие же острые, как у той девушки.

Первый, с топором, шагнул к Максy. Тяжело ступая, но странно легко перетекая с пятки на носок. Макс приготовился, ожидая пьяного замаха, но атакующий ударил неожиданно — не размашисто, а коротко, хлёстко, почти как фехтовальщик, только вместо рапиры — топор.

Макс едва уклонился, уходя в сторону. Вместо того чтобы рубить дальше, неизвестный сделал странное движение корпусом — чуть сместил центр тяжести, и его следующая атака пошла под другим углом. Нападавший рассчитывал застать Макса врасплох, но тот уже нырнул под его руку. В глазах противника мелькнуло удивление — он явно не понимал, с каким стилем боя столкнулся.

Максу пришлось вкладываться в удар весь вес тела против такого здоровяка. Он приложил чёткий жёсткий локоть в челюсть. Нападавший рухнул.

Второй, бросившийся с дубиной, оказался проще — или просто менее опытным. Макс уже вошёл в свою стихию. Резкий низкий удар ногой в колено, отчётливый хруст, и, не дав тому упасть, — добивающий удар в висок. Второй противник осел на землю.

Третий, что стоял ближе всех к девушке, смотрел пару секунд на Макса — не с ненавистью, а с холодным интересом. И этих секунд хватило девушке. Она молниеносно выхватила из-за пояса кинжал, юркнула за спину здоровика и всадила лезвие ему в спину. Тот сдавленно завыл и рухнул наземь.

Тишина.

Макс, наконец, перевёл дух, потирая ушибленный локоть. Девушка приблизилась, по-прежнему сжимая в руке окровавленный кинжал.

— Кто ты? — её голос прозвучал резко, как порыв ледяного ветра.

— Макс, — буркнул он, глядя на её заострённые уши. Мысль «эльфийка» уже не казалась смешной. Она казалась единственным объяснением в мире, где все правила сломаны. — А ты?

— Рэйн, — представилась она, опуская кинжал, но её взгляд оставался настороженным. — Безродная Рэйн, — уточнила эльфийка, почти выплюнув первое имя. — Что ты здесь делаешь? И откуда ты?

«Безродная?» — пролетела мысль в голове Макса, но расспрашивать он не стал.

— Из Питера, — машинально выпалил он и тут же понял, что это ничего ей не скажет. Город на Неве, общага, дорога домой — всё это отступило куда-то в прошлое, став нереальнее, чем эти две луны в небе. — В общем, я не местный. Скажи, где я нахожусь?

Рэйн нахмурилась, с любопытством оглядывая его странную, ни на что не похожую одежду.

— Ты в лесу Лундариса, близ эльфийской столицы. Ты спас мне жизнь и... — Рэйн нервно оглянулась, прислушиваясь к подозрительному хрусту хвороста в глубине леса. — Идём, пока их сородичи не пришли.

— Сородичи? — Макс мотнул головой в сторону поверженных.

— Да. Лазутчики раньше так далеко в наши леса не забирались, — уже скорее для себя, задумчиво произнесла Рэйн.

Макс бросил взгляд в сторону кустов, где осталась сумка, но тут же передумал возвращаться за ней. Дремучие леса, вооружённые... «люди»? Всё это напоминало дурной сон, но боль в костяшках и запах крови убеждали в жёсткой реальности происходящего.

Но одно он понимал точно: пока здесь дерутся, он справится со всеми поворотами судьбы.

Глава 2: «Лесная засада»

Макс шёл за Рэйн по лесу Лундариса, стараясь не споткнуться о причудливые корни, что змеями извивались под ногами. Деревья вокруг были странными — стволы гладкие, будто пропитанные лаком, с листвой, отливающей металлом под светом двух лун. Воздух пах мхом и чем-то терпким, будто смола, нагретая на солнце. Рэйн двигалась бесшумно, словно тень. Её стройный силуэт сливался с окружающими сумерками. Макс чувствовал себя слоном в посудной лавке — его кроссовки с оглушительным хрустом предательски выдавали их присутствие на каждом шагу.

— Куда мы идём? — спросил он, стараясь не цепляться кофтой за ветви.

— К моему народу, — бросила Рэйн через плечо. — Если орки найдут нас первыми, считай, нам конец.

— Кто? Те уроды с топорами?

— Ты откуда свалился? Об орках знает каждый ребенок, — Рэйн покачала головой. — Это лазутчики из мелкого клана. А главенствует над всеми Гаррок. По словам наших старейшин, хочет подмять под себя всю Эсторию. Мы, эльфы, ведём с ними войну уже сотни лет... Хотя, если честно, последние лет пять всё свелось к мелким, но регулярным стычкам на краю леса.

Макс призадумался. Реальность его мира и реальность этого никак не желали стыковаться. Он сжал кулаки, вспоминая недавнюю схватку. Тут его навыки работали, и это было единственное, что пока держало его в здравом уме.

Они вышли к ручью, где Рэйн остановилась прислушиваясь. Макс тоже замер. Сквозь шум воды донёсся низкий гул — голоса, грубые и гортанные. Рэйн выругалась и махнула спасителю рукой.

— Прячься! — Рэйн резко ткнула пальцем в сторону массивного валуна.

Макс нырнул за валун у берега, Рэйн прижалась к дереву.

Спустя мгновение на поляну, грубо расталкивая кусты, вывалились четверо орков. Двое — здоровяки с оливковой кожей, усеянной шрамами. В руках грубые дубины из тёмного дерева, утыканые шипами. Двое других явно были повыше рангом. Один — в порванной кольчуге и с широким стальным мечом. Другой — в стальных доспехах, покрытых причудливой рунической вязью, что светилась тусклым синим. Изыщные узоры создавали сложный рисунок, перетекая один в другой. Неоркский крой выдавал в доспехах военный трофей. «Главарь», — мгновенно сообразил Макс.

— Следы тут, — прогундосил тот, что с мечом, тыкая пальцем в землю. — Эльфийка и кто-то ещё... — орк шумно втянул воздух огромными ноздрями. — Чую человека.

Главарь в рунической броне фыркнул, его клыки блеснули в лунном свете:

— Овахи! Слушай команду! — Вожак в рунической броне окинул взглядом подчинённых. — Найдите их! Мне нужны их головы, а не оправдания. Они могут рассказать страже города о нас и о Риталасе!

Макс стиснул зубы. Четверо против двоих — не лучшие шансы, но он не собирался сдаваться. Он шепнул Рэйн:

— Могу вырубить двоих, что без брони. Ты справишься с остальными?

Она посмотрела на него, как на сумасшедшего, но кивнула.

— Бери левых. Я займусь теми, что в доспехах, — Рэйн тихонько достала кинжал и присела.

Макс выждал, пока орки разойдутся, и рванул из укрытия. Первый орк даже не успел поднять дубину. Макс был как сжатая пружина: он нанёс чёткий правый хук в челюсть, хруст челюсти отозвался вибрацией в руке, и здоровяк рухнул как подкошенный. Второй замахнулся, но Макс парировал удар предплечьем, врезал коленом в солнечное сплетение, вложив в удар весь вес тела, а после добил жёстким апперкотом. Орка отбросило назад, и он тяжело грохнулся о землю, будто пораженный пулей.

Рэйн тем временем метнула кинжал в орка с мечом. Лезвие вонзилось тому в бедро, заставив его громко зарычать.

Главарь в рунической броне развернулся, его доспехи скрипели, будто недовольные каждым движением. Арбалет — кривой, словно сломанный рёберный хребет, — дёрнулся в его руках, нацеливаясь на Макса. Болт с сухим треском вонзился в валун за спиной Макса, оставив на камне грубую трещину. Вожак выругался и начал перезаряжать арбалет.

Думать было некогда. Тело Макса уже рвалось вперёд, к противнику. Кулак врезался в глаз орка — удар лёг точно в цель. Вожак захрипел от боли, но не отступил.

— Давай же! — Макс бил снова и снова, чувствуя, как немеют руки от ударов по плоти, жесткой, как дубленая кожа.

Орк, поскользнувшись под градом ударов, с грохотом рухнул в ручей. Руны на его доспехах засияли ярче, чуть осветив вечерние сумерки. Вода забулькала, исчезая в доспехах, словно дождь в песке. Пар поднялся лёгкой пеленой перед глазами.

— Чёрт! — Макс попытался ударить локтем в челюсть орка, но задел доспех, и невидимая сила отбросила его назад. Резкий удар в грудь, земля ушла из-под ног, а звон в ушах был таким, что на секунду он полностью потерял ориентацию. Его отшвырнуло на добрых шесть метров.

— Какого?! — выдохнул он, с трудом поднимаясь на ноги.

— Это ещё не всё. Вставай! — Рэйн пронеслась мимо. Она знала, что у арбалета есть мёртвая зона вблизи, и воспользовалась этим, сокращая дистанцию.

Макс встряхнул головой и тут же заметил, что руны на доспехах орка потухли, оставив лишь тусклое, едва заметное мерцание. Но размышлять было некогда. Раненый орк с мечом уже почти добрался до Макса и из последних сил занёс своё оружие. Макс увернулся, на лету

подхватил валявшуюся дубину — шершавую, липкую от грязи — и со всей силы врезал по уже повреждённой ноге орка. Раздался отвратительный хруст. Орк с оглушительным воплем рухнул на землю, потеряв сознание.

Рэйн обрушила на вожака град ударов. Он стоял как скала. Она лишь злила его. Он схватил её за горло, но Макс подоспел вовремя — удар дубиной по затылку, и вожак глухо рухнул на землю.

Тишина. Рэйн кашляла, потирая шею. Макс отбросил дубину, дыхание было тяжёлым.

— Они все такие крепкие? — прохрипел Макс.

— Нет, — отозвалась Рэйн, с опаской глядя на поверженного главаря. — Этот был крепче. Руническая броня — большая редкость. Значит, он был далеко не последним в своём клане. Нам нужно как можно скорее добраться до города, — бросила она, всматриваясь в глубину леса.

Макс, всё ещё пытаясь выровнять дыхание, опустился на одно колено рядом с поверженным противником. Его взгляд, несмотря на звон в ушах, приковали доспехи. Руны на них были выгравированы с хирургической точностью, напоминая гибрид чертежа и неизвестного письма, но подчинённый единой, сложной логике.

— Что это такое? — бросил он, не отрываясь от рунической брони. — Они светились, — он провёл пальцем по неизвестным ему буквам, но ничего не произошло. — А потом меня отшвырнуло.

— Этот орк носил броню моего народа, — прошипела Рэйн.

— Он назвал своих сородичей «овахи», а ты говоришь «орк»... — Макс не успел договорить, но Рэйн тут же оборвала.

— Орк — это не приличное слово на старом языке, так мне отец говорил. Но когда мы забыли старые слова, мы начали называть их орками, — Рэйн ткнула в вожака с арбалетом.

— А что тогда значит «овахи»? — Макс взглянул на небрежную косу эльфийки.

— Братья, — отрезала Рэйн.

Макс кивнул. Информация, поступившая в его голову за последние двадцать минут, звучала как сплошная головная боль. Но отступить он не привык.

— Ладно. Веди к своим. Надо разобраться, как тут всё устроено. И как мне, в конце концов, вернуться домой.

Рэйн приподняла бровь, с новым интересом изучая его.

— Домой? — Она скептически оглядела его с ног до головы. — Странная одежда, говоришь, что не местный... Неужели ты и впрямь из другого мира?

Макс усмехнулся, потирая сбитые костяшки.

— Если бы я понимал, что происходит. Очнулся тут полчаса назад, а уже успел подраться с зеленокожими.

— Зеленокожими? — Рэйн фыркнула. — Если ты действительно не отсюда, тебе крупно не повезло, — она сделала шаг вперёд, поправляя плащ и волосы. — Ладно, пойдём. Только предупреждаю: если соврёшь — узнаешь, какая я в гневе!

Макс в шутку поднял руки в жесте сдачи.

— Да я бы и сам не отказался от ответов. Ведёшь?

Рэйн развернулась, её плащ мелькнул в темноте.

— Не отставай. И смотри под ноги — здесь нужно ступать осторожно.

Они двинулись вглубь леса, где сквозь кроны деревьев едва пробивался лунный свет. Макс чувствовал, как адреналин постепенно уходит, оставляя после себя усталость и сотню новых вопросов.

Главный из которых — какого чёрта он вообще здесь делает?

Лес, окружавший тропу к городу, был густым и древним. Деревья тянулись к небу, закрывая свет двух лун. Ветви сплетались над головой — плотно, как пальцы близнецов в утробе матери, ещё не знающих, что однажды их разомкнут. Что рождение — это первая и самая долгая рана.

Макс следовал за Рэйн, его кроссовки хрустели по опавшим листьям. Он старался не отставать, но глаза, привыкшие к городским улицам его мира, путались в тенях Эстории. Именно так Рэйн назвала землю, на которую явился Макс.

Рэйн, шедшая впереди, внезапно обернулась, её глаза сверкнули в полумраке.

— Макс, не отставай, — сказала она, и в её голосе впервые прозвучала отчётливая тревога. — Этот лес не прощает медлительных.

Макс кивнул, ускоряя шаг.

— Я иду, Рэйн. Но тут темнее, чем в подвале...

Он хотел добавить что-то, но заметил, как воздух вокруг начал меняться. Туман, лёгкий, как дым, пополз по земле, сначала касаясь его ног, а затем поднимаясь всё выше. В первые секунды это даже казалось успокаивающим — мир стал мягким и тихим. Но тишина оказалась ложной. Привычные звуки леса действительно стихли, но на их место пришли другие. Справа, в белесой пелене, послышался сухой, отчётливый шорох, будто кто-то крупный, но очень осторожный, переступал через валежник. Макс резко повернул голову — ничего. Шорох тут же повторился слева, теперь уже ближе. И ещё один — сзади, будто ему отвечали.

Через минуту туман стал таким густым, что Макс не видел своих ног — только белёсую пелену, клубящуюся, как живое существо. Деревья исчезли, звуки леса приглушило, и даже шаги Рэйн впереди стали едва различимы. Макс замедлился, его руки интуитивно поднялись в защитную стойку.

Туман стал холодным и липким. Он облеплял кожу невидимыми паутинками, от которых всё тело покрывалось мурашками. Но хуже всего было ощущение взглядов. Тяжёлых, немых, изучающих. Они будто исходили отовсюду: сзади, сбоку, сверху — словно доносились из самих ветвей. Макс крутился на месте, пытаясь поймать хоть один силуэт, но видел только клубящееся ничто.

Макс почувствовал, как теряет ориентиры.

— Р... Рэйн? — позвал он, и его голос бесследно утонул в молочной тишине. Сердце заколотилось чаще — этот мир снова безжалостно напоминал ему, что он здесь чужак.

И тогда он услышал их. Чёткие, медленные шаги. Это точно была не Рэйн — она двигалась бесшумно, как тень. Эти шаги были тяжёлыми, влажными, будто кто-то в грубых сапогах шлёпал по грязи. Следующий шаг прозвучал так близко, что Макс инстинктивно отпрыгнул назад, ожидая столкновения с невидимым противником. Вдруг небольшая, но сильная рука схватила его за запястье. Макс рефлекторно дёрнулся, чуть не нанеся удар, но увидел Рэйн. Её лицо было близко, глаза горели решимостью.

— Не отставай от меня, — твёрдо сказала она, её пальцы впились в его руку. — Держись меня, или потеряешься.

Она потянула его за собой, и Макс, спотыкаясь, поплёлся следом, чувствуя, как липкий туман пытается поглотить их целиком. Они шли так, казалось, вечность, пока, наконец, деревья не расступились, открывая вид на огни города.

— Рэйн, — сказал Макс, не отрывая взгляда от города, и его голос всё ещё звучал сдавленно от недавнего напряжения. — Что это был за туман? Он... ненормальный.

Рэйн отпустила его руку, её взгляд скользнул к лесу, всё ещё скрытому дымкой.

— Это защита Эльтариона, — ответила эльфийка, и в её голосе вновь зазвучали привычные нотки спокойствия и гордости. — От орков.

Глава 3: «Свет Эльтариона»

Лес постепенно редел, и вскоре перед Максом и Рэйн выросли очертания города. Эльтарион, как назвала его Рэйн, раскинулся на склоне холма, окружённого вековыми деревьями с бронзовой и серебряной листвой. Дома были вырезаны прямо в стволах исполинских дубов и ясеней. Кора деревьев блестела, словно покрытая мёдом, а в окнах светился мягкий свет, будто внутри горели тысячи светлячков. Между множеств мелких речушек тянулись подвесные мосты из плетёных лиан, усыпанных мелкими белыми цветами.

Рэйн шагала впереди, её походка была лёгкой, как у кошки. Её длинный плащ цвета мха колыхался на ветру, открывая тонкую кожаную куртку, обшитую металлическими пластинами, и высокие сапоги с узорами из листьев. Лицо её было острым, с высокими скулами и слегка заострёнными ушами, торчащими из-под светлых волос, заплетённых в неряшливую косу. Она иногда оборачивалась, и её глаза — цвета молодой листвы — то и дело косились на Макса со смесью любопытства и настороженности.

— Не глазей, — бросила она, заметив, как Макс пялится на неё, а затем переводит взгляд на город. — Здесь не любят чужаков. Держись меня, если не хочешь стрелу в спину.

Макс кивнул, сглатывая вопросы, которые рвались наружу. Он всё ещё был в своих земных шмотках: потёртой чёрной кофте с капюшоном, джинсах и кроссовках, покрытых грязью леса. Его лицо — широкое, с жёсткими чертами, короткими тёмными волосами и лёгкой щетиной — явно выделялось среди изящных эльфов, что мелькали на мостах и у домов. Он чувствовал себя медведем среди ланей.

Они вошли в город через арку из переплетённых ветвей, увешанную крошечными колокольчиками, которые тихо звенели на ветру, будто перешёптываясь с листвой. Улицы — если их можно так назвать — были устланы мхом, мягким, как ковёр. Эльфы вокруг были высокими, худощавыми, с длинными волосами всех оттенков осени и зимы — от золотого до серебристого. Их одежды из шелковистой ткани струились, как вода, а на поясах висели мешочки с монетами и травами, от которых в воздухе висел сладко-терпкий запах. Некоторые бросали на Макса косые взгляды, оглядывая его одежду, но никто не подходил.

Рэйн привела его к площади, где в центре возвышался фонтан — статуя эльфийской женщины с поднятыми к небу руками, из которых текла вода, сверкающая, как жидкое стекло.

— Это Хранительница Вод Илла, — пояснила Рэйн, следуя за его взглядом. — Легендарная мастерица рун. Говорят, она обуздала силу источников, чтобы защитить наши леса от засухи и орков. Для нас это символ стойкости.

Макс машинально провёл ладонью по карману джинсов — привычным, тысячекратно отработанным движением, будто проверял пульс самого себя. Пальцы нащупали только грубую ткань и пустоту.

На миг он замер.

Вот оно — то самое мгновение, когда тело помнит, а разум уже знает: смартфона нет. Не будет. Никогда.

Он выдохнул — коротко, будто от удара в грудь, — и двинулся дальше, оставляя за спиной не только дорогу, но и целый мир, где ответ на любой вопрос помещался в ладони.

Рядом же раскинулся рынок: шатры из ткани, натянутой на ветви, ломались от товаров — травы, сушёные грибы, кувшины с мёдом и посуда. И тут Макс обомлел, когда заметил одного из торговцев.

Он стоял у дальнего шатра, и его нельзя было спутать ни с кем. Незнакомец напоминал огромного кота — тсит, как потом пояснила Рэйн: гладкая шерсть оттенка бежевого с сероватыми пятнами, как песок после дождя, покрывала мускулистое тело, уши торчали острыми треугольниками, на концах которых были чёрные кисточки, а длинный хвост лениво покачивался, сметая пыль с земли. Глаза — жёлтые, с вертикальными зрачками — блестели хищной хитринкой. Жилет на нём был потёртым, но крепким, с карманами, набитыми мелочью, а штаны доходили до колен, открывая когтистые лапы.

Макс застыл, его мозг на секунду отказался обрабатывать картинку. Большой кот. В жилете. Стоит на задних лапах и торгует. Он моргнул, ожидая, что видение рассыплется, как мираж. Но нет — «кот» ловко пересчитывал монеты, его когтистые пальцы двигались с удивительной ловкостью.

— Рэйн, старая знакомая! — прогудел тсит, заметив Рэйн. Его голос был низким, с хриловатым рыком. — И кто это с тобой? Человек, да ещё в такой странной одежке? — Тут же подул ветер и тсит, будто прислушался к нему и добавил. — Как необычно...

Осмысленная, интонированная речь, облечённая в слова и грамматику. У Макса похолодела спина. Всё, что он готов был принять за «большого умного зверя», рухнуло. Перед ним стояла личность в шкуре хищника. Инстинктивно его тело напряглось, как перед чем-то фундаментально неправильным, но разум уже кричал: «ПРИНИМАЙ ПРАВИЛА!»

— Это Макс, он — чужак, — ответила Рэйн, скрестив руки. — Попал сюда непонятно как. Говорит, что не из нашего мира. Помог мне с орками-лазутчиками по пути к заказчику.

Тсит прищурился, оглядывая Макса с ног до головы.

— Не из этого мира? Звучит как шутка, не знай я тебя, Рэйн, — он улыбнулся, и уши-кисточки дрогнули на ветру. — Меня зовут Кхарр, сын Пустыни и Кхурра. Да будут вести тебя Духи Ветра, — тсит склонил голову в сторону Макса, показав белые клыки.

Макс кивнул в ответ, но Кхарр продолжил:

— Лазутчики, говоришь? Плохие новости. Я недавно был в степях Эрэвии. Там шепчутся, что Гаррок собирает большую армию, пока неясно для чего, но слухи тревожные.

Макс нахмурился:

— А что все не собирутся, да не разобьют этого Гаррока?

— Гаррок — это нечто другое, — Рэйн помрачнела. — Мне рассказывали. Война с ним — это война с теми, кто уже однажды умер. Он умеет поднимать мёртвых. Это...

— Гаррок поднимает мёртвых, — прорычал Кхарр, резко перебивая её. — Это ненормально. Это противоестественно.

Кхарр выдохнул, успокаиваясь, но в голосе его прозвучала тень печали.

— Духи Ветра несут души к звёздам. Если он их держит здесь, он крадёт их покой, а покой — единственное, что ищет душа. Это не просто тёмное дело. Это грех против мира, жизни и самой смерти.

Рэйн посмотрела на него, её малахитовые глаза сузились.

— И что ты будешь делать, паломник? С орками воюем только мы, да люди помогают, а ваш народ и носа не высунул, — сделала язвительное замечание Рэйн.

Кхарр поднял взгляд к небу, где багровая луна тонула в облаках.

— Я буду идти дальше. Пока Духи не скажут остановиться. Духи Ветра не дают ответов, они учат задавать вопросы.

Рэйн, решив сбавить пыл, одобрительно кивнула в знак уважения тситу.

— А что такое руны? — Макс задумчиво уставился в землю, подпирая подбородок рукой. — Как это всё работает? Если здесь есть такая сила, то я точно с её помощью попал сюда.

— Кхарр, расскажи ему. У меня терпения не хватит, — Рэйн закатила глаза.

Кхарр улыбнулся, обнажив аккуратные клыки:

— Руны, чужак, это голоса мира. Камень, металл, дерево — всё дышит, всё помнит. Руны — точно слова, что будят дыхание природы.

Макс нахмурился, явно не удовлетворённый.

— Голоса? Дыхание? Ты серьёзно? Меня отбросило ударом воды на шесть метров, что аж дышать не мог. Это же энергия какая-то, не сказки.

Кхарр наклонил голову, его уши слегка дёрнулись, и он издал низкий, вибрирующий смешок:

— Не знаю их секретов, чужак. Я не мастер. Но слышал от караванщиков: руны — это порядок. Линии, углы, слова старые, как кости земли. Они ловят силу, как сеть ловит рыбу в реке. Если сделать правильно — огонь горит, ветер дует. Мастера — гномы, да некоторые люди; эльфы — вырезают только простые руны, на серьёзные у них табу. Рунологи договариваются с миром, а не просто берут энергию из ничего.

Кхарр прищурился, потом полез в тюк и вытащил свёрток из кожи. Развернув его, он показал несколько каменных пластин с вырезанными символами — грубыми, но чёткими.

— Это простые руны огня. Зимой особенно выручают. В дороге помогают, — мягко улыбнулся тсит. — Серьёзные вещи — у гномов Орзы. Их мастера лучшие, но их мало, и они жадные. За рунную броню, что огонь глушит, просят целое состояние.

— Тут ещё и гномы есть? — Макс наклонил голову, брови его взлетели почти до самых висков.

Кхарр фыркнул — коротко, как от плевка в пыль, — и отвернулся, будто само слово «гном» оставило горечь на языке:

— Есть. Только не жди от них приветов. Я за проход в Орзу полгода копил, но они так и не разрешили войти.

Рэйн кивнула, ничуть не удивлённая

Макс взял одну пластину, повертел в руках. Символы напоминали сложные схемы, один набросок заходил в другой, создавая третий.

— Сколько учатся, чтобы это освоить? — спросил он.

— Годами, — ответила Рэйн. — Руны чертят на предметах, и каждая требует точности. Ошибёшься — или ничего не выйдет, или сила вырвется тебе в лицо.

Макс сглотнул. Времени у него явно не было, а голова уже болела от огромного потока информации.

«Если в рунах есть система, то любую систему можно сломать. Гаррок использует руны для некрмантии, — подумал он, — значит, у этой системы тоже есть слабости».

— Ладно, Кхарр, — сказал он. — Рад был познакомиться. Рэйн, мне надо поговорить с вашими лидерами. Я хочу вернуться домой, сидеть сложа руки — не в моих правилах.

Рэйн посмотрела на него с лёгкой усмешкой.

— Что ж, пошли. Только веди себя прилично! Я представлю тебя старейшинам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.